

Сунь Чанбинь не придавал этому большого значения и продолжал дразнить его. “Ледяной атрибут брата Су - внутренняя сила льда - по-прежнему самый впечатляющий. В будущем я смогу похвастаться другим, что у меня когда-то был коллега, у которого был почти 50% шанс победить человека в маске”.

Когда Су Ченгван услышал это, он чуть не поперхнулся. Он поспешно объяснил: “Не выходи и не говори этого. Ты причинишь мне вред. Правда в том, что я был отправлен в полет ударом человека в маске. Очевидно, что он сдерживался.”

Сунь Чанбинь улыбнулся и сказал: “Я просто пошутил. Кто просил тебя хвастаться? Ты действительно думал, что мы тебе поверим?”

Выражение лица Су Ченгвана застыло.

Он мог нести ответственность только за последствия своего собственного хвастовства.

К счастью, только несколько коллег из армии, которые были в царстве воинов, знали об этом. Никто не стал бы распространять эту новость.

Разговор в комнате для совещаний становился все громче и постепенно превращаясь в суматоху.

Внезапно дверь в конференц-зал открылась.

Рен Пиншенг вошел прямо в комнату, сопровождаемый мужчиной средних лет.

На нем была всего лишь обычная рубашка без рукавов, но она не могла скрыть сильные очертания его тела. Он излучал мощную ауру с головы до ног, как свирепый зверь на вершине пищевой цепочки.

В зале заседаний воцарилась тишина, и военные воины прекратили свою дискуссию.

Рен Пиншен представил: “Это новый страж Ист-Лейк-Сити, Фэн Чжицзян”.

Как только он закончил говорить, выражения лиц военных воинов изменились.

В глубине души они уже смутно чувствовали, что вопрос с аукционом фарфоровых чаш, похоже, вышел из-под контроля Рен Пиншэна.

Первоначальный план состоял в том, чтобы ограничить его Ист-Лейк-Сити, но в конце концов он распространился на всю провинцию Цзяннань и косвенно стал причиной смерти четырех глав внутреннего двора из секты Куньшань.

Четыре главы внутреннего двора использовали особую технику, переданную в секте Куньшань. Работая вместе, они могли усиливать силу друг друга. Их сила была выше, чем у четырех городских стражей.

С точки зрения одной только боевой мощи, смерть сразу четырех глав внутреннего двора была огромным событием, которое потрясло всю провинцию.

Рен Пиншен продолжил: “В ближайшие несколько дней я отправляюсь в город Цзяннань для проведения некоторого расследования. Во время моего отсутствия все должны сотрудничать с новым городским стражем”.

Объяснив свою работу, Рен Пиншенг быстро покинул конференц-зал.

Военные беспомощно смотрели, как Рен Пиншенг уходит. Все они чувствовали себя немного опустошенными, вызванными сожалением о том, что один из них не сможет выполнить свою роль героя.

Все очень хорошо знали, что даже если бы после расследования не возникло серьезных проблем, Рен Пиншенг не мог не понести наказания.

Его отъезд на этот раз также означал, что он не вернется. Ист-Лейк-Сити вступит в эру следующего городского стража.

...

В глубине леса за горой секты Меченосцев Голубого Облака,

в воздухе парили бесчисленные тени от мечей, сопровождаемые волнами жара, которые непрерывно распространялись из леса.

Спустя долгое время, когда все вернулось в норму, молодая женщина вложила свой меч в ножны и встала.

На ней было белое даосское одеяние. Ее черные волосы были похожи на водопад, а на лице застыло холодное выражение. Между ее бровями была фиолетовая отметина пламени, которая подчеркивала ее светлую и нежную кожу, похожую на белый нефрит.

Она была основной ученицей Ли Куна из секты Меченосцев Голубого Облака "Пик Пурпурного Света".

За пределами леса Ли Юаньчжо притворился спокойным. Когда лес затих, он углубился в лес. Команда, возглавляемая братьями и сестрами Ли и несколькими другими основными учениками, должна была быть отправлена в провинцию Цзяннань для расследования местонахождения человека в маске.

По пути он продолжал взвешивать все за и против. Должен ли он сказать своей сестре, что человек в маске заставил его войти в библиотеку, чтобы найти технику меча Скайфолл клана Ли?

Несмотря на то, что человек в маске вызвал в тот день огромный переполох в Секте Меча Голубого Облака, ни старейшины, ни мастер секты не подозревали, что он привел этого человека в библиотеку.

Первая причина заключалась в том, что никто в клане Ли не совершенствовал технику Меча Скайфолл до такой степени, чтобы трансформировать свою внутреннюю силу.

Во-вторых, обычная техника владения мечом клана Ли на уровне воина вообще не привлекла внимания Секты Мечников Голубого Облака. Старейшина, который принял руководство по владению мечом, вообще не читал его всерьез. Более того, на первом этаже находились базовые техники боевых искусств, и он функционировал как библиотека, где каждый ученик мог прочитать книги и вернуть их.

В-третьих, Секта Меча Голубого Облака сосредоточила все свое внимание на методах совершенствования на втором этаже. Ли Юаньчжо вернулся в свою резиденцию после

инцидента и тайно вернул скопированную версию на первый этаж библиотеки. В конце концов, никто не заподозрил, что он шпион.

У Ли Кун было холодное выражение лица. Когда она увидела приближающегося Ли Юаньчжо, она спокойно сказала: “Давайте отправимся прямо сейчас”.

С этими словами она шагнула вперед.

Выражение лица Ли Юаньчжо было уродливым. Он остановил Ли Куна и, заикаясь, сказал: “Сестра, я должен сообщить тебе кое-что важное”.

В его словах был намек на смирение. Это было вызвано разницей в их уровнях развития. Ли Кун был в царстве воинов, в то время как он был в царстве учеников.

Хотя Ли Кун был сыном нынешнего главы клана Ли, он прорвался в царство воинов и уже избежал оков клана. С другой стороны, клан Ли нуждался в Ли Куне, чтобы получить защиту Секты Меченосцев Голубого Облака.

Выражение лица Ли Кун все еще было холодным, когда она холодно спросила: “В чем дело? Расскажи мне быстро”.

Ли Юаньчжо не только не был талантлив, но и не усердно работал над своим совершенствованием. Кроме того, он много раз использовал ее имя, чтобы создавать проблемы во внешней секте.

Поэтому у нее не сложилось хорошего впечатления о Ли Юаньчжо. Только из-за своего клана она терпела действия Ли Юаньчжо.

Ли Юаньчжо огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет. Он наклонился к уху Ли Куна и прошептал: “В прошлый раз я привел человека в маске в библиотеку”.

Ли Кун отреагировала не сразу. После паузы ее глаза расширились, и она больше не могла сохранять свое холодное выражение.

Она свирепо посмотрела на Ли Юаньчжо, и от нее исходила убийственная аура.

Выражение лица Ли Юаньчжо резко изменилось, и он поспешно объяснил тихим голосом: “Я был вынужден это сделать. Тот человек в маске интересовался техникой меча клана Ли “Скайфолл”. Что я мог сделать?”

Ли Кун проигнорировала оправдания Ли Юаньчжо и заставила себя успокоиться.

То, что произошло, уже произошло. Тот факт, что Ли Юаньчжо все еще был жив и здоров, означал, что его действия не были обнаружены.

Ли Кун спросил с холодным выражением лица: “Поскольку ты не был разоблачен, почему ты говоришь мне это сейчас?”

Чем больше людей знали об этом деле, тем выше шанс, что оно будет раскрыто.

Ли Юаньчжо вытер холодный пот со лба и сказал с горькой улыбкой: “Человек в маске - могущественный человек, который может противостоять Мастеру Секты. Я боялся, что вы будете расследовать это слишком серьезно, поэтому у меня не было выбора, кроме как рассказать вам об этом”.

Затем он добавил: “Я думаю, мы должны просто разыграть спектакль в этой поездке в провинцию Цзяннань. Даже если мы действительно найдем какие-то зацепки, нам придется притвориться, что мы ничего не видели”.

Когда Ли Кун услышала это, она снова уставилась на Ли Юаньчжо.

Ли Юаньчжо стал предателем и готовился снова погубить ее.

Если бы не тот факт, что она тоже была из клана Ли, она действительно хотела убить его на месте.

Ли Юаньчжо все раскрыл и ждал в стороне решения своей сестры.

Ли Кун была в конфликте. С одной стороны, она была из клана, а с другой стороны, она была в долгу перед сектой.

После долгого раздумья она холодно сказала: “Это неуместно. Мы не только должны серьезно расследовать это дело, но мы также должны подтвердить, что знаем, где скрывается человек в маске, прежде чем сообщать об этом секте. Мы не можем позволить человеку в маске получить еще один шанс на побег”.

Ли Юаньчжо покрылся холодным потом и с тревогой сказал: “Но ...”

Ли Кун посмотрела на Ли Юаньчжо своими прекрасными глазами, полными убийственного намерения, заставив Ли Юаньчжо проглотить свои слова.

Идеальным решением было позволить мастеру секты убить человека в маске. Как только он умрет, правда будет похоронена в прошлом. Кроме Ли Куна и Ли Юаньчжо, никто другой не узнает правды.

В то же время, в секретной комнате Секты Меченосцев Голубого Облака Хуан Льян, Вершинный Мастер пика Небесной Медведицы, подошел попрощаться с Ли Даои.

Хуан Льян опустился на одно колено и пообещал: “Мастер секты, я обязательно найду следы человека в маске в этой поездке”.

Ли Даои, который сидел, скрестив ноги, открыл глаза и спокойно сказал: “Секта Куньшань имеет самую большую неприязнь к человеку в маске. Вам не нужно опрометчиво бросаться вперед. Ваше главное внимание сосредоточено на сборе информации”.

“Да, я понимаю”.

Попрощавшись с ним, Хуан Льян развернулся и покинул секретную комнату.

Когда Хуан Льян прибыл к горным воротам, все основные ученики и ученики внутренней секты Секты Меча Голубого Облака уже прибыли.

Группа быстро спустилась с горы и устремилась в сторону провинции Цзяннань.